

Бай Минси с недоумением посмотрел на Цзы Цюна, который спокойно изучал фонарь:

— Цзы Цюн, почему его пульс в норме, но он снова в обмороке?

Цзы Цюн с презрением посмотрел на Бай Минси:

— Хм, молодой господин Лисьего клана Бай Минси, с каких пор ты стал таким знатоком в медицине, что можешь диагностировать Изначальный дух по пульсу?

Бай Минси почувствовал, как над его головой снова пролетела стая ворон:

— Эм, я знаю лишь основы, которые изучал раньше. У меня пока нет способности лечить Изначальный дух. Но где сейчас найти врача с такими способностями?

Внезапно ему в голову пришла мысль, и он с мольбой посмотрел на Цзы Цюна:

— Цзы Цюн, разве ты не лучший врач среди нас? Помоги мне, пожалуйста.

Цзы Цюн с отвращением посмотрел на спящего Мо Чжисюаня и покачал головой:

— Не хочу. Какое мне до него дело? К тому же он, вероятно, все эти дни занимал тебя, и у меня не было лисы, чтобы обнять во сне. Я недоволен.

— Цзы Цюн! — Бай Минси с упреком уставился на того, кто вел себя так, словно это его не касалось.

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды.

Наконец, не выдержав невероятно милого, очаровательного и непобедимого взгляда Бай Минси, Цзы Цюн с неохотой кивнул:

— Ладно, я помогу тебе. Но мы должны договориться, что, как только он очнется, ты вернешься со мной.

Бай Минси сейчас ставил Мо Чжисюаня на первое место, поэтому он без колебаний согласился на любое предложение Цзы Цюна.

Но, увидев, как Бай Минси сразу же согласился, не подумав, Цзы Цюн почувствовал странное недовольство, и чем больше он смотрел на Мо Чжисюаня, тем больше тот ему не нравился.

Но, вынужденный обстоятельствами, он согласился.

Когда Мо Чжисюаня принесли к нему, Цзы Цюн с отвращением взял его за запястье и начал проверять пульс.

Через некоторое время он резко отпустил руку Мо Чжисюаня и не смог сдержать своего недовольства:

— Бай Минси, ты снова меня подставил? С ним всё в порядке! Просто, выйдя из Мира Демонов, его духовная сила вернулась к уровню мира снов, и сейчас он просто уснул от усталости. Зачем

так нервничать?

Бай Минси с удивлением и недоумением посмотрел на него:

— Ты говоришь, что он вернулся к уровню мира снов?

Цзы Цюн поднял бровь:

— Что, ты не веришь в мои медицинские способности? Если не веришь, зачем тогда просил меня помочь?

Бай Минси, поняв, что Цзы Цюн его неправильно понял, поспешил объяснить:

— Да не в этом дело!

— А в каком тогда?

Бай Минси с болью посмотрел на сладко спящего Мо Чжисюаня:

— Неужели он снова забыл, кто он?

Цзы Цюн кивнул:

— Очень возможно! Эта вероятность очень высока! Отлично, ты наконец-то начал соображать.

Ха-ха-ха, Бай Минси почувствовал, как у него дергается уголок рта, и всё стало плохо. Почему все вокруг него, его друзья, такие язвительные? Неужели нельзя просто нормально дружить?

Цзы Цюн, видя, как Бай Минси застыл в растерянности, с досадой сказал:

— Быстрее отправь его туда, где он должен быть, а затем готовься вернуться со мной!

Бай Минси, чувствуя, что ему некуда бежать, сдался:

«В конце концов, если я вернусь, я смогу снова сбежать. Чего бояться?»

С этой мыслью он тут же поднял Мо Чжисюаня и радостно последовал за Цзы Цюном, ведь с ним обычно не возникало проблем, так как он был сильнее во всех отношениях.

Когда они с Цзы Цюном принесли спящего Мо Чжисюаня в гостиницу, Бай Минси увидел, что там собрались все, кто с нетерпением ждал их возвращения.

Как только Бай Минси появился с Мо Чжисюанем, все окружили их, задавая вопросы.

В конце концов, тётушка Ма велела сначала отнести Мо Чжисюаня в комнату, а затем позвать врача для осмотра.

Четыре оставшихся в городе врача поспешили из своих укрытий, чтобы проверить пульс Мо Чжисюаня. Они сказали тётушке Ма, что он не был ранен, а просто потерял много духовной силы и уснул.

Пока все внимание было сосредоточено на Мо Чжисюане, Бай Минси усадил Цзы Цюна за другой стол и начал уговаривать его:

— Цзы Цюн, давай останемся еще на пару дней! Ты же знаешь, что в наших владениях Лисьего

клана не так уж много интересного. Разве я не выучил все, чему нас учили мастера? Может, не будем возвращаться?

Цзы Цюн смерил его взглядом и усмехнулся:

— Хе-хе, ты выучил, действительно выучил, но в каждой области ты уступаешь даже столетнему оборотню. Разве это можно назвать обучением?

Ээ. Но он уступал этим оборотням только в таких вещах, как этикет, манера есть, умение видеть суть вещей и прочих мелочах. Разве нужно быть в этом экспертом?

Увидев выражение пренебрежения на лице Бай Минси, Цзы Цюн не удержался и напомнил ему:

— Ты ведь будешь наследником Лисьего клана, а в будущем, возможно, станешь королем Мира Обратной. Этикет и прочее ты обязан знать.

Понимая, что уговоры не помогают, Бай Минси применил свой излюбленный прием — начал капризничать и упрямиться:

— Нет, я не вернусь. Я хочу вывести Мо Чжисюаня из мира снов и отправиться с ним в путешествие.

Цзы Цюн, похоже, немного разозлился:

— Ты же обещал мне! Как ты можешь передумать? Бай Минси, ты вообще мужчина?

Бай Минси развел руками:

— Я обещал, но я не говорил, что не могу передумать! И еще, мужчина ли я? Это очень философский вопрос. Но ты ведь умный, тебе не нужно спрашивать меня об этом! Я — оборотень, так что я скорее мужчина-оборотень, а не человек.

Цзы Цюн, зная Бай Минси много лет, прекрасно понимал его бесстыдное поведение и не стал продолжать разговор, а просто схватил его и потащил за собой.

Бай Минси, оказавшись в воздухе, начал размахивать руками:

— Эй, Цзы Цюн, благородные люди решают вопросы словами, давай сядем и обсудим все за чашкой чая.

Цзы Цюн, подражая Бай Минси, ответил:

— Ты ведь не глуп! Почему я должен тебе это объяснять? Я не благородный человек, я — подлец!

В тот момент, когда их спор достиг апогея, тётушка Ма швырнула в них табурет. К счастью, Цзы Цюн вовремя среагировал на опасность и, взмахнув рукавами, отбросил табурет в сторону.

Но тётушка Ма не собиралась останавливаться и продолжила атаковать Бай Минси и Цзы Цюна.

Бай Минси спрятался за Цзы Цюном, а тот один отражал удары.

Наконец, Бай Минси, оглядев разрушенную комнату, выглянул из-за спины Цзы Цюна и сказал:

— Тётушка Ма, у тебя сегодня утром такой жаркий нрав! Неужели нельзя просто поговорить?

Тётушка Ма с презрением фыркнула:

— Хм! Поговорить? Из-за тебя мой Сяо Сюань теперь в таком состоянии. Если с ним что-то случится, я спрошу с тебя!

Бай Минси с досадой объяснил:

— Я не причинил ему вреда! И сейчас он в порядке, просто устал и упал в обморок. Зачем так драматизировать?

Выражение лица тётушки Ма застыло — никто никогда не осмеливался сказать ей, что она драматизирует. Этот мальчишка действительно осмелился так с ней разговаривать.

Не в силах сдержать гнев, тётушка Ма схватила стол и швырнула его в Бай Минси.

С Цзы Цюном в качестве защитника Бай Минси, конечно же, не пострадал. Все увидели, как яркая фиолетовая вспышка разрезала стол на мелкие кусочки, превратив его в облако пыли.

Цзы Цюн с холодным выражением лица вышел вперед:

— Пожалуйста, хозяйка, остановитесь, иначе я не буду сдерживаться.

Тётушка Ма, дрожа от гнева, указала на Бай Минси и Цзы Цюна:

— Вы, вы, вы... Кто вы такие? Что вам здесь нужно?

Бай Минси сел за единственный уцелевший стол, налил себе воды и, широко раскрыв глаза, закатил их:

— Что нам нужно? Ничего! Мы просто пришли за человеком. Не нужно всех считать злодеями, хорошо?

Тётушка Ма не смогла сдержаться и снова спросила:

— Тогда кто вы такие?

Цзы Цюн ничего не сказал, а просто сел напротив Бай Минси, выхватил у него чашку и залпом выпил воду, одновременно смотря на Бай Минси с издевкой, словно говоря: «Сам разбирайся! Я не буду тебе помогать! И помни, они не должны знать, что мы из мира за пределами снов. Удачи!»